

ДАНА
АЛЕКСЕЕВА

ХОЧУ ТЕБЯ
ВЫИГРАТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дана Алексеева

Хочу тебя выиграть

«Автор»

2026

Алексеева Д.

Хочу тебя выиграть / Д. Алексеева — «Автор», 2026

Одна ошибка — и ты уже в центре опасной игры, ставка в которой — ты сама. Лиза — обычная девушка, далёкая от мира подпольных боёв и рискованных пари. Но когда её пути пересекаются с Хантером — дерзким, опасным бойцом, привыкшим всё брать силой и харизмой, — её привычная жизнь летит под откос. Спор, заключённый в пылу эмоций, превращается в сделку, где на кону не просто победа на ринге, а её свобода и тело. Один бой. И одна ночь, которая перевернёт всё.

© Алексеева Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 9.1	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	38
Глава 12.1	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Хочу тебя выиграть

Пролог

– Спорить любишь, мелкая? – прижимая к стене, выдыхает в сантиметре от моих губ парень. – Тогда давай забьемся. Если я сегодня выиграю бой, то ты...

– Не хочу я с тобой ничего заключать! – упираю ладони в крепкую мужскую грудь. Он слишком близко.

– А что так? Боишься проиграть? Веришь в меня в все-таки? – подкалывает мучитель.

– Угу. Сейчас же!

– Значит ты в игре?

– Как же ты бесишь! – закатываю глаза.

– Это «да»?

– Всё, лишь бы не видеть твое надоедливое лицо!

– Уфф, – смеется Хантер. – Ставка принимается.

Он крайне доволен что вывел меня на эмоции и склонил к спору.

Пока прижимался, уже облапать меня успел с ног до головы!

– Если выиграю спор, а я о-очень постараюсь, – протягивает парень самодовольным тоном. – Ты моя на одну ночь.

От подобной пошлой фантазии мои глаза округляются.

– Совсем офигел?

– Уже представила, да? – ржет он. – Я тем более. Весь в предвкушении.

– Мечтай!

– По рукам? – мужские брови дерзко подпрыгивают.

– Нет, конечно! Озабоченный...

– А чего тебе переживать? Я же неудачник, любой мне задницу надерет, – припоминает мои слова. – Или ты готова признать меня лучшим?

– Да никогда!

– Ну тогда тебе ничего бояться, – хмыкает он, выжидательно приподнимая бровь.

Вот провокатор хренов! Как же хочется его проучить!

Я еще раз оцениваю шансы. Он проиграет, Лиза. А если нет? Закусываю в сомнениях губу.

Ах была не была! Пусть хоть кто-то ему по голове настучит.

– Я согласна.

В глазах напротив мелькает довольный блеск. Улыбнувшись, Хантер склоняется ко мне.

– Отвертеться не получится, Лиза, – неожиданно проводит языком по уху, вызывая по телу волну мурашек. Сглотнув, поднимаю на него глаза. Парень смотрит так, будто уже победил и растлил меня. – Готовься детка. Ночь будет длинной... Я выиграю. Выиграю тебя.

Глава 2

– Блин, Лиза, ты должна пойти со мной! Нет, ты обязана, как лучшая подруга! – стонет Аллочка, надувая пухлые губы. Она настойчиво дергает меня за руку, потому что я в сотый раз ей отказываю. И это не странно, потому что её предложение очень рискованно, но разве докажешь это влюбленной девчонке?

Вместо того, чтобы спокойно отдохнуть в свой законный обеденный перерыв между занятиями, я выслушиваю одно и то же жужжание про её нового парня. Лично с ним я не знакома, а он мне уже не нравится.

– Ты даже имени его не знаешь, а с ума сходишь, как дурочка, – болтаю ногами я, сидя на пригретой солнцем плите возле школы.

– Его Пуля зовут! – возражает Алла.

– Это прозвище, а я про настоящее имя говорю.

– Узнаю после боя, который он благодаря моей поддержке выиграет. У него не будет шансов мне отказать.

– Ну конечно...

С головы роняю на переносицу темные очки и закатываю глаза. Эта ненормальная втрескалась в одного боксера. Кто такой? Откуда взялся? Она и сама толком не в курсе. Но это все не важно. По её словам, он лучший, кого она когда-либо встречала.

– Ты понимаешь, что меня не отпустят смотреть на подпольные бои? – вразумляю я эту ненормальную. – Ты в курсе что это вообще незаконно!

– Кайф, да! Хотя что-то интересное в нашей жизни, – восторженно пищит Алла, сжимая кулаки. – Родителям скажем, что в кино пойдем.

– Класс. Обманывать же мое любимое дело, – вздыхаю, уже представляя рассерженное лицо матери, если узнает. А в моей жизни всегда все тайное становилось явным.

– Да хватит занудствовать, Лиза! Идешь ты или нет? Говори!

Она хмурит брови, с вызовом глядя на меня. Пронзительный взгляд зеленых глаз дает понять, что на кону наша дружба. А как же доверие родителей и плашка хорошей девочки? Добро и зло сливаются в схватке не на жизнь, а на смерть. Проще было бы разорваться на куски, чем угодить всем. Тем не менее, решение в моей голове уже принято.

Шумно выдохнув, я спрыгиваю с каменной плиты и одергиваю плиссированную юбку. Прочистив горло, заглядываю в телефон:

– Какие фильмы сейчас в прокате? – задумчиво изучаю афишу. На вопросительное выражение лица Аллы, я объясняю свой интерес. – Нам нужно выбрать, вдруг спросят. Для подстраховки.

Подруга чуть ли не прыгает на меня от радости:

– Да, Лиза! Спасибо! Я знала! Люблю тебя! – душит в объятиях. – Выбирай любой, я комедии люблю.

– Угу. Ты та еще комедия, конечно, – еле слышно говорю я, качая головой.

– Оторвемся сегодня! – ликует она.

– Давай без отрывов? – настороженно кошусь на Аллу. – Я хочу вернуться домой целой и невредимой.

– Конечно-конечно, – поддакивает она, светя улыбкой до ушей. – Надо Пуле написать.

Она быстро клацает пальчиками по экрану телефона. А я поглядываю на время – полчаса быстро пролетело, и перерыв скоро закончится.

– Ты иди, я догоню, – кивает мне подруга, когда настает пора возвращаться в школу. У нее созвон с Пулей. А это куда важнее скучной консультации.

В отличие от Алки к учебе я отношусь более ответственно, хотя по оценкам учиться она не хуже меня. Жизнь вообще не справедливая штука – всё чаще убеждаюсь в этом.

На дворе конец мая, последний звонок уже отзвенел. Сейчас мы усердно готовимся к выпускным экзаменам и ходим на консультации. Плюс у меня еще занятия в музыкалке, в которую ходила добрых десять лет. Я планирую поступать в музыкальное училище на фортепианное отделение. И обязательно на бюджет. Потому что я из простой семьи, денег на платное обучение у нас нет, а то учебное заведение, в которое хочу попасть – престижное, там учатся либо дико талантливые, либо богатые. Вторая категория пролетает, так что придется выезжать на способностях и работоспособности. До сих пор удивляюсь, откуда во мне взялось творческое начало, которое побудило меня запеть и сесть за инструмент? Отец работает адвокатом в небольшой конторе, у него аналитический слад ума. Мать – воспитатель в детском саду. Воспитывать – это у нее в крови, на своей шкуре знаю. Лучше б пела, ей-богу. Чем старше я становлюсь, тем отчетливее осознаю, что её принципы жизни разительно отличаются от моих. Как бы то ни было, родителей я стараюсь не огорчать, потому что сильно люблю. Учусь прилежно, по дискотекам не шляюсь, вредных привычек не имею, с мальчиками не сплю. Да какой-там... Я не целовалась даже по-настоящему. По-взрослому. Только с пошлых рассказов Алки знаю, какого это... Говорит, крышесносно. Ни с чем не сравнимо, и вообще словами не передать. Вообще – она хорошая девочка. А хороших, как правило, притягивает словно магнитом к плохим мальчикам. Замутила с одним таким, и теперь тащит меня, не пойми куда. Ну не могу же я бросить лучшую подругу? Не могу. Придется идти с ней и огребать по полной. Вот всем нутром чувствую, не обойдемся мы без приключений на пятую точку!

Глава 3

Следующим вечером, наврав с три короба родителям, мы с Алкой отправляемся на подпольные бои в непонятное заведение, больше похожее на заброшку, расположившуюся в другой стороне города.

– Заходим, – командует Алка, когда железная скрипучая дверь открывается после троекратного стука в дверь.

Озираясь в сумерках, неуверенно шагаю за подругой внутрь здания. Нас встречает широкоплечий мужик, выполняющий роль охранника–фейсера. Уточнив цель визита, он кивком головы отправляет нас вниз по лестнице в подвал. Здесь пахнет бетоном и сыростью, моя шея вжимается в плечи, и я обрывочно шмыгаю носом. Прижимая маленькую сумочку к телу, следую за Алкой. Она чуть ли не припрыжку преодолевает ступеньки, захваченная радостной мыслью о скорой встрече с Пулей. Я не успеваю за ней и запинаясь, выпускаю ругательство.

Черт меня взял, согласится пойти с ней в это злчное место. Но давать заднюю, когда ты уже обманул родителей и приехал на место – весьма не логично.

Попав через дверь в разрисованный узкий коридор, мы слышим отчетливые возгласы и шум толпы. Продвигаемся дальше и заходим в просторный, но зачуханный зал, где уже идет бой и уже собралась азартная публика, все ликуют, а я... застываю на месте с открытым ртом. На произвольном ринге из канатных веревок двое голых по пояс мужчин дубасят друг друга. Самые впечатлительные зрители, в большинстве девушки, визжат, другие дают напутствия, типа «Давай, врежь ему посильнее». Я же не выдерживаю и замуриваю глаза, когда блестящий от пота боец, как из пулемета начинает раздавать крепкие удары по лицу противника. Мое сердце бьется так сильно, что готово выпрыгнуть из груди. Инстинктивный страх рождается в голове на такое зрелище. На ринге звери, а не люди.

– Ну ты где потерялась, – ворчит Алка и тянет меня за руку в толпу, поближе к канатам, чтобы не пропустить самое интересное. – После них Пуля выйдет.

– Не могу на это смотреть – возражаю я, но мой писк глушит громкий протяжный возглас в микрофон, объявляющий победителя схватки.

– Вот он! Непобедимый и несокрушимый! – судья поднимает вверх руку бойца с кривой окровавленной улыбкой. – Хантер!

Округлив глаза, я прикрываю рот рукой, когда узнаю в нем того парня в лесу. Не может быть! Но это действительно он. Пока я шокировано таращусь на него, его взгляд падает прямо на меня. Глаза в глаза. Он меня тоже узнал, об этом говорит его приподнявшийся левый уголок в усмешке. Черт! Сглотнув, я первая увожу взгляд и отступаю назад, желая затеряться в толпе за спинами людей. Сердце как дурное колошматит в груди, так оно кричит мне: «Уходи, Лиза. Прямо сейчас, пока не поздно».

Телефонная мелодия с вибрацией заставляет судорожно порыться рукой в сумке и чертыхнуться еще раз, когда на заставке вижу «Мамуля».

Закусываю губу и выбегаю в коридор, освещенный тусклыми мигающими лампами. Обнаружив открытую комнату, похожую на раздевалку, я захожу туда и запираю дверь. Убедившись в том, что посторонних шумов не слышно, я нажимаю на зеленый значок и в максимально непринужденной манере говорю:

– Да, мам, – эхом слышу, как взволнован мой голос.

– Лиза, мы задержимся с папой. Нас не жди, ложись спать, как приедешь домой.

– Хорошо, мам.

– Ну ладно, – вздыхает мама. – Целую. Доброй ночи тебе, котенок.

– И тебе, – целую в ответ и жду, когда мама первая отключится.

Родители доверяют мне, потому что я всегда старалась быть примерной дочерью, но в этот вечер все пошло не так как обычно. Тягучая смола мажет внутри, оставляя неприятные ощущения липкого вранья. Опускаюсь на скамейку с шумным вздохом и запускаю пальцы в распущенные волосы.

Нет, надо ехать домой, и Алку с собой тащить, не смотря на все её протестующие вопли.

Посторонние звуки в коридоре заставляют меня насторожиться и притихнуть. Когда дверь раздевалки неожиданно распаивается, я подскакиваю со скамейки и столбенею.

Победитель поединка собственной персоной передо мной.

Увидев меня, Хантер удивленно вскидывает брови и замирает. Я пользуюсь моментом и, опустив вниз глаза, ускоренно иду вдоль стены на выход. Но мужской горячий торс в самый последний момент преграждает мне путь. Я отступаю влево – и он влево. Я вправо – и он туда же, как моя чертова тень.

– Дай пройти! – поднимаю возмущенные глаза на него, но увидев его побитое лицо вблизи сразу же осекаюсь, спустив бесшумно дыхание. Нос и рот в крови. Капли пота застыли на рельефном зататуированном теле, волосы влажные, лохматые, а горящие глаза стреляют в упор.

– Ты че здесь потеряла? Это место не для правильных девочек.

– Искала как пройти в библиотеку! – язвлю я.

– Библиотеку? – ржет парень.

– Ну, не на тебя же полюбоваться пришла!

Толкаюсь вперед, чтобы обойти его, но упираюсь в твердую грудь. Класс, теперь мой светлый мягкий свитшот пахнет не только любимыми духами, но еще и мужским потом. Я моментально отлипаю него и делаю шаг назад, Хантер начинает надвигаться на меня.

– Зря. Могу предоставить тебе такую возможность. Хочешь, покувыркаемся после боя? – нагло пялится на мою грудь, облизывая губу.

– Иди ты.

Сглотнув, отступаю, успеваю разглядывать парня напротив. Он вызывает во мне смешанные чувства. Я боюсь его? Скорее опасаясь, ведь не знаю, что на уме у дикаря. Он подобно необузданному зверю меряется силой со своими сородичами, демонстрирует шикарные физические данные и предпочитает идти на поводу у инстинктов. Возможно, нечто разумное и есть в его голове, но я не могу считать это ни с его буйного взгляда, ни с развязной речи, ни с вызывающего поведения. Хантер отталкивает отсутствием манер настоящего джентльмена, но притягивает крышесносной энергией и мужской силой.

– Ой, – натываюсь попой на подоконник. Дальше бежать некуда. Звучно слглатываю, шумно дышу, чувствуя, как сердце ускоряет ритм.

Расстояние между мной и Хантером катастрофически сокращается – несчастные сантиметры разделяют нас, он близко настолько, что наши дыхания переплетаются, я улавливаю запах его обнаженной горячей кожи.

– Дерзкая девочка. Люблю таких, – говорит парень и склоняется ко мне ниже.

Быстро зажмуриваю глаза и не дышу, в ушах гулко отдается эхом волнительный стук сердца, ведь я предчувствую поцелуй. По крайней мере, последнее, что видела – были его красиво очерченные, но суховатые и с кровавым подтеком губы.

Слышу усмешку и распаиваю глаза. Оказывается, Хантер наклонился, чтобы дотянуться до бутылки, которая стояла на подоконнике за моей спиной. Он откручивает крышку и, запрокинув голову, звучно глотает воду, после протяжно с наслаждением выдыхает и выливает остатки на голову. Я ошарашенно залипаю на него.

– Кайф, – клацает языком парень и встряхивает влажными волосами, забрызгивая меня. Верещать в возмущении у меня духу не хватает. Я ошалело тарашусь на этого ненормального. Для него всех слов мира мало будет!

Пока собираюсь с мыслями, Хантер открывает шкафчик достает оттуда полотенце, закидывает на плечо, а после хлопает дверцей и говорит мне на полном серьезе:

– Ты со мной?

– Куда? – не понимаю.

– В душ.

– Чего? – меня аж перетряхивает. А парень ржет. Убила бы. Я что похожа на легкодоступную девицу? – Пошел ты!

– Пошел, – лыбится он и вальяжно идет на выход, хлопая шлепками.

Я смотрю ему в спину и молча охреневаю от абсолютного пофигизма и наглости этого молодого человека. Некрасиво поступает он, а душой почему-то чувствую себя я.

Глава 4

Когда Хантер уходит, я выбегаю из раздевалки и возвращаюсь на площадку для боев, где поверх всего шума стоят визги болеющих девчонок. Громче всех старается моя подруга. Я пробираюсь к ней через толпу.

– Простите... Извините... Алка, – дергаю за локоть сходящую с ума девушку.

– А–а, врежь ему, Пуля. На–на! Да!

Она вообще не слышит меня. Тут она вскрикивает в очередной раз, потому что её возлюбленный практически вырубает противника в нокаут. Она всплескивает руками на радостях и заряжает локтем мне по носу, да так, что аж звездочек перед глазами сверкают.

– Ай! Блина! – не стесняясь, ору я, и заряжаю ей по заднице ладонью. – Чтоб тебя! Ты мне нос чуть сломала!

– Ой, прости, Лиза! Не заметила, – на секунду виновато округляет глаза, но сразу находит оправдание. – Ты видела, как он его уделал! Мой мальчик!

Тут она посылает воздушные поцелуи своему герою и на радостях скачет, схватившись за канат, пока я, задрав голову, держусь за переносицу, как бы кровь не хлынула.

– Мне надо домой, – шмыгаю я и смотрю серьезно на подругу, насколько это вообще возможно.

Та недовольно выпячивает нижнюю губу и косится на Пулю, который под ликование зрителей покидает ринг.

– Ладно. Скоро. Мне поговорить с человеком надо, поздравить в конце концов, – деловито заявляет Алла, не спуская с глаз парня. Протягивает мне руку, зовя за собой. – Пойдем, как раз тебя с ним познакомлю.

– Нет, спасибо. Давай сама. Лучше покажи, где тут туалет.

Поворчав, какая я зануда, Алла провожает меня до туалета, а сама убегает к парню. Я не её мама, и не мне её учить жизни, с кем водится, а с кем нет. Да в любом случае, она бы не послушала, быстрее бы обиделась. Но то, что эти подпольные бойцы – не нашего круга люди – это однозначно. И тот факт, что родители не одобряют подобный выбор дочери – не поддается сомнению, а вот осуждению – в самый раз. Не гоже порядочной девочке водиться с таким мальчиком, тем более в тайне от родителей. Алка всё прекрасно понимает, но как говорится, сердцу не прикажешь, а оно у нее слишком влюбчивое.

– Лиза! – слышу свое имя, и отрываю взгляд от телефона, в котором перелистывала с улыбкой фотки со свадьбы Наты. Алла счастливая идет под руку с крепким высоким парнем, на нем джинсы и косуха. Рассеянный свет в коридоре не дает ясности при разглядывании лица Пули. Его черты кажутся мне грубоватыми, как и походка, орлиный нос, шрам на лбу, глаза небольшие, суженные, но взгляд цепкий.

– Привет, – чуть улыбается парень, остановившись возле меня. Проводит широкой ладонью по коротким волосам, разглядывая меня. – Ты Лиза, да?

Я молча киваю в ответ и вопрошающе смотрю на подругу. Прочищаю неловко горло, потому что та просто моргает в ответ.

– Нам пора домой, Алла, – брови нервно подпрыгивают.

– Да. Мальчики нас отвезут. Я договорилась.

– Мальчики? – мое лицо перекашивает.

– Ага. На байках. Это тебе не корыто–такси... Долетим с ветерком. Правда, Пуля?

– Ага, детка.

Парочка целуется передо мной, на что я морщусь нос и отворачиваюсь. Я бы и уши заткнула, чтобы не слышать этих откровенный влажным чмоков.

– Я поеду на такси, – заявляю я, когда выходим на улицу и демонстративно достаю телефон, чтобы найти нужный номер.

– Да, Лиза, хватит упрямиться, – шикает подруга, когда отходим в сторону. – Тебя друг Пули отвезет.

– Какой еще друг?

– Надежный. Классный. Кстати, красивый и свободный.

– Это я, – отзывает кто-то позади. Я даже вздрагиваю.

Мы оборачиваемся, и видим Хантера. Он подмигивает нам и сразу переключается на друга, начинает о чем-то разговаривать с ним.

– Нет. Ни за что! С ним я точно не поеду! – категорично мотаю головой, ловя что-то на подобие паники.

– Ты его знаешь?

– О, да. Чуть не украл меня со свадьбы сестры. А еще звал меня помыться с ним душе. Прикинь?

– Ну класс, уже не чужие люди... Так согласна?

– Алка, ты меня слышишь вообще?

Она прицокивает, ворча на то, что мне не угодишь, и я просто зазнаюсь.

– Будь проще, Лиза. Глядишь, и люди к тебе потянутся, – говорит подруга, присоединяясь к обществу парней, а я остаюсь в тени. – Ты как хочешь, а я на байке. Попробуй, не пожалеешь.

– Дура, – чуть слышно добавляю я, когда она надевает шлем и садится позади Пули на мотоцикл и машет мне рукой. Поджимаю губы и сглатываю обиду.

Мотор заводится, ревет, и мотоцикл уносит этих двоих в неизвестном направлении. На стоянке остаемся только я и Хантер. Переглядываемся, он как будто еще ждет меня, медлит. Но я всем видом показываю, что не нуждаюсь в его услугах. Отступаю в сторону и набираю номер такси. Заказываю машину и, стрельнув глазами в сторону Хантера, выжидательно вздыхаю. Усмехнувшись, он взбирается на мотоцикл и заставляет его зареветь, да так неожиданно, что мое сердце дергается с испугу. Искоса смотрю на парня и незаметно для себя кусаю губу.

Скрип двери переключает мое внимание. Из здания выходит троица поддатых мужиков, это понятно по их развязной манере речи и полупустых бутылках пива в руках. Они целенаправленно идут ко мне.

– Эй, малая. Чего стоишь одна, скучаешь? – в наглую подкатывает один.

Я смаргиваю испуганно, инстинкт самосохранения дает пинка, и я смотрю в сторону Хантера. А через секунду мои ноги уже машинально ведут меня к нему.

– Подожди, я с тобой! – не спросив разрешения, запрыгиваю позади парня. Неприятные мужики что-то невнятное голосят за спиной.

– А как же «пожалуйста»? – придирается парень, больше конечно издеваясь.

– Пожалуйста. Едь быстрее.

Моя просьба была услышана и исполнена сию же секунду – резкий рывок мотоцикла вперед по инерции заваливает меня назад, я еле успеваю ухватиться за Хантера. Со страху прижимаюсь к мужской спине и зажмуриваю глаза. Я впервые в жизни еду на мотоцикле. Я даже не за рулем, но по венам растекается адреналин, пульс зашкаливает, как и стрелка спидометра. Мы гоним и гоним вперед, набирая скорость, мотор ревет на всю полупустую ночную улицу. Буйствующие сердце отбивается о ребра, вызывая внутри волнительный спазм. Встречный ветер дует в лицо, развеивает волосы, остужает жар, который неведомым образом разгорелся в груди. Он же выбивает лишние мысли, оставляя в моменте лишь нас двоих, прилипших друг к другу и бесконечную дорогу, подсвеченную фонарями. Не замечаю, как расслабляюсь и получаю наслаждение от быстрой, но плавной езды. Мои руки уже не так рьяно сжимают торс Хантера, а мягко обнимают. Кстати, он оказался приятный наощупь, намного приятнее и теплее, чем в

общении. И пахнет вкусно. Его куртка, в который утыкалась носом, пропитан тем самым парфюмом, аромат которого я запомнила с первой нашей встречи. Он дерзкий, яркий и притягательный, но меня ничуть не воротит, наоборот тянет вдохнуть поглубже, чтобы лучше попробовать.

– Блин, – прячу испуганное лицо, когда останавливаемся на светофоре. – Я попала.

– Что такое? – голова Хантера оборачивается ко мне.

– Машина моих родителей справа от нас, – говорю я, чувствуя, как лихорадка забирается по кожу. Безмолвно корю себя, и прошу Всевышнего помочь, как бы мама не узнала меня.

– О, милые предки. Помашите им ручкой, – издевается придурок и какого-то лешего начинает сам махать и лыбится моей маме.

– Хантер! Прекрати сейчас же. Нам нужно оторваться и приехать первыми домой, или мама меня убьет.

– О, хорошая девочка хочет поиграть в плохие игры.

Пять секунд остается на красном огоньке светофора.

– Не издевайся, помоги, – практически стону я.

Четыре.

– Плохо просишь.

Три.

– умоляю, – овечкой блею я.

Два.

– Еще.

Один.

– Проси, что хочешь, – пишу, вцепившись в куртку парня.

– Хм...Окей.

Его ответ был заглушен громким рычанием мотоцикла. Хантер стартанул быстрее всех и вырвался вперед, оставляя позади машину моих родителей. Слава богу, папа водит как порядочный человек – без спешки, в установленном скоростном режиме и по всем правилам. Поэтому мы с легкостью оторвались и приехали первыми домой.

– Скройся сию секунду, – говорю сразу же, когда спрыгиваю с мотоцикла на тротуар, ведущий к воротам дома.

– И эта вся благодарность?

– Спасибо, – выжимаю из себя как можно вежливее, хотя выходит очень нетерпеливо, и даже раздраженно.

– Я тебе жизнь спас. Ты должна мне поцелуй. Как минимум, – уверенно заявляет Хантер, хитро шуря глаза.

Пауза. Я открываю рот и категорично мотаю головой.

– Не в этой жизни, прости, – усмехаюсь, ставя замечтавшегося мальчика на место.

Отказ как неприятный удар под дых действует на парня, он опускает голову с кривой усмешкой, втягивает носом воздух, а когда возвращает взгляд на меня, то в нем ясно читается недовольство и вызов.

– Я запомнил, крошка.

Последняя искра из глаз летит в мою сторону, Хантер нажимает на газ – мотоцикл издает рык и с пробуксовкой стартует с места. Провожая его взглядом, пока не исчезает с горизонта. А потом быстро бегу домой, раздеваюсь и сразу прыгаю в кровать. Как приезжают родители я даже не слышу, насыщенный день дает свои плоды – я практически сразу засыпаю. И что самое необыкновенное – мне впервые снится Хантер.

Глава 5

Я часто люблю играть по утрам. Вообще для меня идеальное начало дня – когда выплюсь и первым делом сажусь за любимый инструмент. Сегодня именно такое утро, оно начинается с небывалого вдохновения. От музыки я заряжаюсь, она дает мне энергию на целый день. Я импровизирую, ловя буквально из воздуха нужны ноты. Тонкие ловкие пальцы прыгают по клавишам, воспроизводя придуманную на ходу мелодию. На ум мне приходят слова, которые идеально ложатся на музыку:

«Свободный как ветер. Дикий.
И не похожий на других.
Взглядом пленит,
Огнем обжигает,
Наивной бабочкой лечу к нему...»
Неразработанный голос сипит слегка, но я продолжаю:
«Он меня бесит – да.
Он слишком наглый – о, да.
Мы слишком разные – это факт.
Из-за него мое сердце
Чуть не словило инфаркт.»

Прикрыв глаза, вижу парня, с которым каталась вчера на мотоцикле. Его глубокие карие глаза, красивые губы в усмешке, голос низкий с бархатно-хриплым, теплое дыхание на моем лице – мельчайшие детали всплывают в памяти. Улыбаюсь невольно, но через секунду вздрагиваю.

– Тук, тук, – слышится стук в дверь.
– Да? – прекращаю играть и поворачиваюсь на стуле.
– Это я, – в открывшемся проеме появляется мама. – Доброе утро, Лиза. С самого утра играешь, на завтрак не спускаешься?
– Не хочу кушать, – я встаю и подхожу к окну и одергиваю тюль. – Ты посмотри, как солнце слепит...

Моя небольшая комната, которая находится на втором этаже мансарды, озарена светом. Закрываю глаза, наслаждаясь теплом лучей и июньской свежестью, которую через открытую створку приносит легкий ветерок.

– Это точно, – шурится мама.

Мы смотрим задумчиво на цветущий яблоневый сад, раскинувшийся как раз под моим окном. Кроны пушистые, белые, источают умопомрачительно вкусный аромат. Пчелы на них жужжат с самого утра. Их шум перебивают только трели птиц, они болтают без умолку, радуются жизни, и глядя на них, мое сердце так же озорно прыгает, как и они с ветку на ветку.

– Я чего пришла... – вспоминает мама. – Герман звонил. Ты трубки не берешь, говорит. Сегодня вечером с ним идете на День Рождения Сени, не забыла?

Мама возвращает меня к реальности. Она всегда умела заземлять. Плюхаюсь обратно на обшарпанное кресло и со вздохом киваю:

– Помню. Я сама доберусь.
– Нет-нет. Подожди. Ты идешь в сопровождении Заславского, а значит, он придет к нам, а потом вы вместе отправляетесь на праздник.
– Мам.
– Точка.
– Да мам! Серьезно?
– Не повышай голос на мать.

– Ма–ма, – чуть смягчаюсь я, разжевывая слова. – Не решай за нас с Германом, как мы поедем.

– Он сам выявил желание. Ответила бы ему на звонок, не было бы подобных претензий.

– У меня на беззвучном, – жалко оправдываюсь я.

– Угу. Так включи звук. Напряги пальчик.

Я шумно вздыхаю и закатываю глаза. Тем не менее, дотягиваюсь до телефона, и делаю то, что говорит мама. Просматриваю пропущенные от Заславского и его сообщения.

– Не изводи мальчика. Всему есть предел.

– У моего терпения тоже он есть, мама.

– Скажи пожалуйста, я когда–нибудь тебе советовала, что–то плохое? Делала во вред? В чем ты пытаешься меня обвинить, Елизавета?

– О господи, – только и выдыхаю я, когда мама заводится. – Я тебя ни в чем не обвиняю. Просто прошу не давить, и не решать за меня. Я взрослая уже.

– Взрослая... Ну конечно, дочь. Но не забывай, что для меня ты всегда будешь малышкой несмышлёной, как ни крути. Не со зла, а во благо, и все ради тебя и твоего благополучия делаю, солнце мое. И за твою репутацию я тоже пекусь. Герман ухаживает за тобой, и ты принимала его знаки, разве нет?

– Я созвонюсь с ним, – отрезаю я, жестом руки пресекая продолжение маминой демагогии.

– Вот и отлично. Так бы сразу, – хлопает в ладоши она и расплывается в чересчур широкой улыбке. Целует в висок, и не смотря на мое расстроенное выражение лица, ласково щебечет на ухо. – Завтрак ждет, птеник. Спускайся, буду ждать тебя на кухне.

Шурша юбкой в пол, она выходит из спальни с приподнятой головой, потому что добила своего. Когда звук её шагов пропадает на скрипучей лестнице, я сгорбившись, растираю лицо, а после падаю спиной на кровать, раскинув руки в стороны и зажмуриваю глаза. Опять Он. Наглый парень с татуировками. Его улыбка. Глаза с искрой.

– Да уберись ты, – ругаюсь шепотом. Програмирую мозг на Заславского, но его лицо как по волшебству все–равно приобретают черты Хантера. От бессилья беззвучно хнычу. Даю себе время прийти в себя. Поговорить с Германом все равно придется, тянуть дальше уже не куда.

Глава 6

С Герой Заславским мы знакомы с детства. Наши семья дружат, вот и нам пришлось. Другой причины нашего союза я не вижу. Тот факт, что из мальчугана с шортиками на подтяжках, которому из природной вредности не раз показывала язык, вырос красивый юноша, невозможно отрицать. Нет ни одной знакомой девчонки, глаз которой бы не загорелся при первой встрече с ним. Он красавчик, шмотки носит классные, может себя подать, к тому же – сын прокурора. Я тоже была очарована, тем более чувствовала от него взаимную симпатию. Но я как-то быстро перегорела. Виною тому поверхностная влюбленность, которая закончилась на внешних данных Геры, которые быстро исчерпали себя и стало попросту скучно. Правда признаться ему в этом я не решилась из-за нежелания обидеть хорошего человека. Мне проще было избегать его общество под разным предлогом, чем сказать правду в глаза. Но прятаться уже бессмысленно, поэтому, когда он заехал за мной вечером, я решила во всем признаться.

– Гера, нам нужно поговорить, – почти с обреченной интонацией говорю я.

– Это точно, – кивает он, переключая внимание с дороги на меня. – Ты меня в последнее время избегаешь. Или мне кажется?

Вместо четкого ответа прочищаю горло.

– Пообещай не обижаться. Что бы я ни сказала сейчас.

Он смеется совсем невесело, но кивает головой в знак согласия.

– Окей.

Боже, как же нервы крутит. Я сглатываю и, облизнув пересохшие губы, на выдохе произношу:

– Давай просто дружить?

– Дружить?

Гера смотрит на меня так, словно я сказала нелепость, и он не верит своим ушам.

– Угу.

Парень притормаживает, и машина сбавляет скорость. Последующие секунды молчания нещадно убивают нервные клетки. Напряжение оседает в воздухе, в миг становится душно настолько, что хочется выйти из машины на ходу.

Выбрав место для остановки, Гера съезжает на обочину и глушит машину.

– Что произошло? – поворачивается ко мне он, сканируя мое расстроенное лицо бегающим взглядом. – Я тебя как-то обидел?

– Нет. Я не люблю тебя, – откровенно заявляю я.

Парень усмехается.

– И как же ты это поняла? – прищуривает глаза Гера.

– Сердцем, – сипит голос. Я кладу ладонь на грудь, в которой рвет и мечет от непростого разговора.

На мужских губах вновь вырисовывается усмешка.

Гера старше меня на два года, и порой он любит умничать со мной в разных вопросах, особенно в которых я кажусь ему не совсем опытной. И вот сейчас я чувствую от него попытки образумить меня.

– М–м–м, – протягивает многозначительно он. Прочищает горло. – Сердце может ошибаться. Тем более у молодой девушки.

Я хмурюсь, потому что чувствую нелицеприятный подтекст в его словах.

– Что ты имеешь в виду?

– Женская натура – непостоянна и стихийна. Сегодня – люблю, завтра – не люблю.

– Все нет. Я уверена, что ты нужен мне как друг, а не как парень. Понимаешь?

– Друг, – фыркает Гера, словно оскорбила его этим словом. – Я не смогу быть тебе другом, Лиза.

– Почему?

Он поднимает брови и обводит мой силуэт глазами, пока я невинно хлопаю ресницами. Выпускает смешок и качает головой.

– Потому, – заключает он. – Ты мне нравишься. Сильно нравишься. Именно как девушка, а не как друг.

– Но...

– Ты мне скажи главное. Я тебе нужен? Или ты видеть меня не хочешь и посылаешь ко всем чертям, и для приличия аккуратничаешь?

– Нужен. Просто в качестве друга, а не парня.

– Предлагаю не спешить с выводами, – настаивает Гера и берет меня за руку. Я опускаю взгляд на наши сплетенные пальцы. – Все может измениться.

– Вряд ли, – хмурюсь я и отворачиваюсь к окну.

По иронии судьбы замечаю вывеску магазина «Hunter», всё для охоты. Память реагирует моментально и добивает меня, вбрасывая воспоминания, связанные с Хантером.

Слева слышу шумный вздох. Чувствуя отстраненность, Гера отпускает мою руку, упирается затылком в подголовник и растирает лицо.

– Я просто хотела быть с тобой откровенной, – тихо говорю я. – Вот и все.

– Я тебя услышал Лиза. Тебе нужен перерыв. Я не смогу так просто отступиться от тебя, ты же понимаешь?

Парень даже не спрашивает, а открыто ставит перед фактом.

Правда его вопрос проходит мимо моих ушей, мыслями я опять улетела куда-то далеко от салона автомобиля. Туда, где слышен рев мотора мотоцикла и встречный ветер раздувает волосы. Где сердце бьется одичало и пульс зашкаливает стократно. Где эмоции зашкаливают, будоражат, заставляют остро чувствовать и реагировать каждой клеточкой тела и долго не отпускают.

Приняв мое молчание за согласие и временное решение вопроса, Гера заводит машину, и мы едем к дому нашего друга Сени Филиппова, где полным ходом идет вечеринка в честь его дня рождения.

Глава 7

Загородный коттедж семейства Филипповых сегодня вечером кишит молодежью, как улей пчелами. Тишина здесь под запретом, сплошной гогот, гудеж и веселье; приглашенный диджей заставляет колонки надрываться и дрожать, воспроизводя громкие динамичные биты. Открытая терраса превратилась в танцпол, украшенный перекрестными нитями фонариков сверху, на ней уже во всю отбивают шпильки сестры–близняшки Луцких в ультра коротких платьях. За каждым столиком, установленным на лужайке полукругом, льется шампанское, пачкаются белые скатерти, рассказываются последние новости и собираются сплетни. В воздухе витает запах вседозволенности и богатой жизни. Что скрывать, друзья Геры – сынки местных мажоров, и я невольно оказываюсь в их компании. Оттого и чувствую себя не в своей тарелке.

Плюх!

Кто–то отчаянный и пьяный бултыхнулся в бассейн, вызвав в других хохот и смешки. Кажется, это сын Дубовых, который удачно откосил от армии, вот теперь празднует, отрывается.

– Ты чего, как замороженная? – спрашивает меня Дина, сестра виновника торжества, и не дождавшись ответа, осушает бокал коктейля. Она снимает длинными розовыми ноготками дольку грейпфрута и закидывает себе в рот. Пережевывая, она уточняет вопрос. – Лицо какое–то кислое. От Алки болячку что–ли подцепила?

Моя верная подруга заболела ротавирусом, теперь вместо вечеринки её ждет постельный режим, таблетки и унитаз.

– Нет. Уставшая просто наверно, – пожимаю плечами, которые обнимаю, словно мне холодно.

– Дак расслабься, отдыхай. Коктейльчик? Или чего покрепче? – играет бровями Дина и весело смеется.

Я мотаю головой, отказываясь от заманчивого предложения.

Динка фыркает.

– Щас Сене расскажу, ой, как он расстроится.

– Ему не до нас, – стреляю глазами на именинника, который громко что–то рассказывает в кругу парней. Заславский тоже там, изредка мы ловим друг друга взглядом.

– М–да, – соглашается Дина и из её рта выходит клубничный сладкий дым.

Я отмахиваюсь, морща нос, и поворачиваюсь боком к знакомой, которая любит попарить.

Дальше она долго и много что–то вещает мне, докладывает последние сплетни, которые не держаться на развязном языке, а я киваю и поддакиваю невпопад, не принимая всерьез всё сказанное.

– Опа, а вот и сюрприз подкатил! – взвизгивает она, когда на террасу выкатывают огромный торт. – Смотри–смотри, что щас будет...

Все гости переключают внимание и камеры телефонов на торт, который больше похож не на кондитерское изделие, а на реквизит иллюзиониста. Интригующая музыка на фоне заставляет мысленно предвкушать, что будет, один нетерпеливый выкрикивает из толпы что–то дерзкое, и по ней проходит волна смешков.

Бах!

Хлопушки взрываются разноцветными конфетти, крышка торта подлетает и оттуда появляются три девушки в откровенных костюмах из черного латекса.

Ликующий свист парней сопровождает красоток на высоких каблуках, пока они выбирают из торта, как самый вкусный десерт. Их вызывающие танцевальные движения из

стрип-пластики и «гоу–гоу» приводят мужскую половину в восторг. Женская часть обходится косыми, но все же любопытными взглядами.

– Отойду, где потише, – говорю Дине, когда вижу на телефоне входящий видеозвонок от Аллы.

– Ага, привет передавай от меня.

Кивнув, я удаляюсь от шумной толпы и уединяюсь на садовых качелях с другой стороны дома.

– Привет, малёк! Ты как? – ласково спрашиваю я, увидев помятое лицо подруги на экране.

– Супер. Лучше всех, – хрипло отвечает в заложенный нос.

– Температура спала?

– Сбила, до 39.5 поднималась. Полоскает не по–детски, живот болит, озноб, мышцы тянет. Помереть проще, реально.

– Бедняжка, – вздыхаю я. – Крепись, скоро легче станет.

– Угу... Ты я смотрю у Филипповых отжигашь. Знакомая качель.

Вяло усмехаюсь, и чтобы поддержать подругу, строю самый скучающий вид.

– Отжигаю – сильно сказано. Зря пришла, настроения нет.

– Чего так?

– Я с Герой разошлась. Как раз по пути сюда поговорили.

– Капец! Ты сейчас серьезно? – её болезненные глаза на секунду оживают.

– Ну да. Сошлись на том, что нам нужен перерыв, хотя изначально я предлагала исключительно дружбу.

– Мать моя женщина, знатно ты Геру отшила, конечно. Дружбу предлагать – что может быть унижительнее для парня, который тебя хочет.

– Ну Алла... – смеюсь в ладонь я, в очередной раз поражаясь прямолинейности подруги.

– Всё так. Признайся, что тебе нравится, когда за тобой бегают и добиваются.

– Нет.

– Врушка.

– Иди ты. Лечись лучше. А то бред несешь какой–то. Я не люблю Геру, о чем открыто заявила, а он отступать не хочет. Поэтому сошлись на перерыве.

– Это в школе перерывы. За переменку найдете себе других, и пыль останется от вашей пары. А маман твоя в истерике будет. Сама говорила, она Заславского на руках готова носить.

– Не обостряй, ладно? Мама переживет. Все же я ей породнее буду, чем Гера. А если он и найдет себе кого–то, то я рада буду.

– Не пожалеешь? Ревность проснется, вернуть захочешь.

– Нет.

– Ну смотри. Погоди... Или ты нашла уже кого–то, и молчишь, как мышь?

– Нет, конечно, – смеюсь я. – Сама мышь.

– Узнаю, тебе не жить, – угрожающе поблескивают её глаза.

– Перестать, сумасшедшая. Я тебе все рассказываю, чего еще хочешь?

– Всё при всё?

– Ну да. У меня даже секретов то нет никаких личных. Всё между нами.

– Ладно–ладно, верю. Если что, держи меня в курсе, пока я тут коньки не откинула.

– Хорошо. Выздоровливай. Завтра заскочу к тебе, малёк.

– Окей. Буду ждать. Ничего не приноси, на всё я блевать хотела.

– Поняла, – смеюсь я и посылаю воздушный поцелуй Алке. – Пока–пока.

– Давай, бай!

Завершив видеозвонок, включаю фронтальную камеру, чтобы сделать снимки в красивой локации. Щелкаю пару раз и оцениваю результат, увеличивая фото. Глаза выглядят уставшими, даже улыбка не спасает. Поджав губы, удаляю всё и снова навожу на себя камеру.

– Боже! – чуть не роняю телефон с испугу, потому что на экране позади меня засвечивается мужская фигура.

Подскакиваю с качели как ошпаренная, и во все глаза таращусь на парня, который откуда не возьмись появился за моей спиной и попал в камеру объектива.

– Хантер! Какого черта? – кричу я, хватаясь за сердце.

Глава 8

– Ты меня напугал! – тарашусь на парня, который ржет с моей реакции.

Что он забыл на вечеринке у Филипповых?

Не верится мне, чтобы Сеня пригласил такого, как Хантер. Они же из разных миров.

– И тебе добрый вечер, красавица.

Парень запрыгивает на качель, вальяжно раскинув руки вдоль спинки скамьи. Я сканирую его прикид, одевается он также вальяжно, свободно, как и ведет себя – широкая футболка с кричащим принтом, дранные штаны, и огромные, нет, гигантские кроссы. И что с его волосами? Они вечно как будто растрепаны, дерзко приподняты от корней.

Хантер в наглуую игнорит мой вопрос. Он закрывает глаза, ловит дзен в легком покачивании. Будто кроме него здесь никого нет.

– Ясно, – рассеяно шлепаю себя по бедрам. – Разговор закончен? Ты, конечно, очень общительный.

Закатываю глаза, в мыслях громко недоумевая от его странного поведения.

Только делаю шаг в сторону, чтобы уйти подальше парня, как в спину прилетает откровенное признание:

– Ты мне снилась вчера ночью.

Останавливаюсь. Прокручиваю фразу в голове еще раз.

– Что? – удивленно поворачиваюсь к парню, он загадочно смотрит на меня.

Ты мне тоже снился. Правда не знаешь об этом никогда.

– Ты всё верно услышала. Во сне ты также качалась на качели, – Хантер стучит по крашенному деревянному сиденью.

– Стало быть вещий сон, – усмехаюсь я. С места не сдвигаюсь, но с интересом вливаюсь в разговор.

– Всё может быть, – потирает подбородок и с прищуром разглядывает меня. Короткое коктейльное платье из белого хлопка сидит идеально по фигуре. Её то он и мазолит глазами. От пристального мужского внимания голые коленки поджимаются скромно друг к другу.

Хантер спрыгивает с качели и шагает ко мне.

– Хочешь узнать, что было дальше?

Сглотнув, я облизываю губы.

– Должно быть, ты появился из ниоткуда, – предполагаю я. – Со спины. И напугал меня.

– Не-а, – мотает головой и улыбается, потому что знает правильный ответ, и он ему очень нравится. – Сядь обратно на качель.

Он командует. Мне это не нравится, как и то, что сейчас находится слишком близко ко мне. Смотрит прямо в глаза, действуя на меня фирменным гипнозом.

– Зачем еще? – мотаю головой. Инстинктивно сопротивляюсь.

– Просто сядь, – кивком головы указывает на качель он.

Даже делает шаг в сторону, освобождая дорогу и дружелюбно улыбается. Якобы мне нечего опасаться.

– Ладно.

Я отступаю от него и плюхаюсь на качель, лишь бы быть подальше от парня. Дышать становится намного легче. Но ненадолго.

– Ты тихонько качалась, и я подошел спереди, как сейчас, – продолжает рассказывать свой сон Хантер, стоя напротив меня. – И ты ясно видела меня. Не пугалась. Потом я склонился к тебе вот так.

Хантер наклоняется, и его руки упираются в край спинки возле моих плеч. Таким образом, он останавливает движение качели и блокирует меня на ней, нависая сверху тенью. Я

поднимаю на него глаза, и понимаю, что соглашаться было ошибкой. Его мутный с поволокой взгляд засасывает, уже не вырваться. Сердце начинает колотиться сильнее в груди. Мы ведь тут совсем одни, еще чуть-чуть и кончики наших носов коснутся друг к друга. Я шумно дышу и узнаю его парфюм, пробегаюсь взглядом по уже знакомым чертам лица, по губам, по татуировке на шее и обратно возвращаюсь к глазам.

– Надеюсь, дальше ты насмотрелся и ушел, – шепотом выдыхаю и сама не замечаю, как облизываю губы. Зато цепкие глаза Хантера живо ловят это действие и отвечают мне взаимным блеском.

Природное любопытство жаждет узнать, чем же все закончилось у него во сне.

– Дальше ты сняла с себя должок, – говорит парень, а я смотрю ему в рот, как замороженная.

– Как?

– Так.

Хантер наклоняется ниже и захватывает мои губы своими. Он целует меня по-взрослому, своевольно и дерзко. Его язык врывается в мой рот, подобно незваному гостю, который в чужом доме устанавливает свои порядки. Своими уверенными движениями он разжигает настоящий пожар, в котором заживо горю. И даже не сопротивляюсь. Хотя у меня свободные руки, но их как будто парализовало, как и все тело. Двигаются лишь мои губы под напором мужских. Счет идет на секунды, но для меня они длятся очень долго, влажно и приятно. Поцелуй напористый, ничуть не нежный и не скромный, наоборот чересчур уверенный и откровенный, что дыхание перехватывает. Раньше я так не целовалась, детские «чмоки» не в счет, а тут даже живот скручивает сильнее чем при кишечной инфекции, и между ног всё сжимается. Сказать, что я не предчувствовала поцелуй и сослаться на неожиданность – нагло соврать, но и знать наверняка я не могла, что произойдет.

Я относительно быстро прихожу в себя. Когда сиюминутный бзик проходит и мысли кричат «Что ты творишь, ненормальная?», я отталкиваю Хантера. Наши губы звучно отлипают друг от друга.

Опустив глаза, быстро вытираю пальцами влажные помятые губы, и спрыгиваю с качели.

– Это было отвратительно, – делюсь ложными впечатлениями, чтобы поддеть Хантера и как-то восстановить собственную репутацию.

– Настолько, что не сможешь забыть? – довольно усмехается парень. Меня это злит.

– Настолько что меня сейчас стошнит, – мои щеки пылают, я прикладываю к ним прохладные ладони. Поморщив нос, отворачиваюсь. – Au revoir, неудачник.

Хочу сбежать красиво, но мужская рука грубо хватает мое запястье.

– Повтори, – дергает и разворачивает к себе.

– Отпусти, придурок! – шлепаю по руке Хантера, испуская искры из глаз.

Мои попытки сопротивления ничтожны для сильного бойца. Он с легкостью умиряет меня, вжав в ствол дерева спиной и, нависнув сверху, колко шурит глаза.

– Заметь, я тебя еще не разу не обозвал. Извинись. Ты же воспитанная девушка, м? Где твои манеры?

– Мне больно! Отпусти! – кричу ему в лицо, вздувая ноздри.

– Извинись.

– Нет!

О как же он меня бесит! Я готова прибить его!

– Тогда мне придется тебя покусать.

– Чего? – осекаюсь в надежде, что мне послышалось.

Когда Хантер обнажает зубы и показательно клацает ими, я реально пугаюсь:

– Ты не сделаешь этого!

– Еще как. Извинишься? – звучит его голос возле уха. – Даю последний шанс.

Упрямо молчу, как рыба. Он не сделает этого нет, нет, нет...

Когда его губы и зубы касаются моей шеи, я взвизгиваю и дергаю плечом. Все тело обсыпает мурашками.

– Ладно, извини! Извини! Отпусти!

– Ты же можешь поласковее, Лизонька?

Фу, как же он скользко произнес мое имя.

– Извини, пожалуйста, – через силу, как можно мягче говорю я.

– Мо–ло–дец, – нахально улыбается Хантер.

– Отпусти же меня!

Мужские пальцы за спиной разжимаются, и мои запястья вырываются на свободу.

Кретин! – кричу в мыслях, стиснув зубы и потирая запястья.

– Не подходи ко мне больше, – угрожаю я, хотя у самой сердце загнанно стучит.

– Ха. Сама придешь.

Засунув руки в карманы, он деловито поднимает подбородок и провожает меня взглядом.

– В твоих снах, – язвлю я, отступая от Хантера всё дальше и дальше.

Он точно ненормальный. Чуть не укусил меня!

На мою издевку он лишь хохочет, задрав голову. Заразительно так, свободно, его смех не кажется противным или злорадным. Просто я его насмешила. Пусть так. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Глава 9

– Лиз, ты куда потерялась? – спрашивает Гера, когда возвращаюсь в эпицентр веселья.

– Так...м, – потираю шею. – С Алкой созванивалась.

– М–м. Как она?

– Не очень. Завтра к ней поеду, там видно будет.

Оглядываюсь и замечаю среди парней, тусующихся неподалеку, Хантера. К нему подходит незнакомая мне девушка, он улыбается ей и приобнимает за талию.

– Ясно. Как сама? Что–то ты красная, температуры нет? – мужская ладонь касается моего лба. – Вроде нет.

Я вообще не слышу Геру. Он о чем–то спрашивал, раз смотрит на меня вопросительно?

– А? Прости... Здесь просто шумно.

– Я говорю, нормально себя чувствуешь?

– Пойдет. Слушай, а ты не знаешь того парня? – еле заметно киваю в сторону Хантера.

– Смотрю, он хорошо общается с Филипповым.

– Ну да. Этот парень спас задницу Сени, можно сказать теперь он его крышует по – братски. Хантер, кажется. Он участвует в подпольных боях, говорят, машина. А тебе зачем?

– Просто так. Новое лицо, вот и поинтересовалась.

– А–а... Ясно.

Сама того не желая, внимательно наблюдаю за Хантером, как он общается громко, лыбится во все зубы и хохочет. А еще на то, как по–собственнически лапает девушку, по–другому я не могу назвать это действие. А та не против, прилипла к нему как банный лист. Не очень–то она похожа на постоянную пассию, с которой у него любовь до гроба. Да и возможно ли такое, если только что целовал другую. А может ему плевать, кого целовать и жамкать? Точно, он просто бабник.

С таких выводов мне стало обидно за саму себя. Как могла поддаться на провокации самонадеянного парня?

– Как–то прохладой повеяло, да? – потираю голые плечи, грустно вздохнув.

– Замерзла? Иди сюда, – Гера заключает меня в объятия. Его тепло успокаивает.

В этот момент на нас смотрит пристально, как минимум, одна пара пытливых глаз. Как бы между делом и разговором, но заинтересованно на столько, что аж искры из глаз до меня долетают. Да, это Хантер потерял покой, который меня до коликков напрягал. Теперь напрягся он, то и дело пуская косою взгляд на Геру, на его руку, обнимающие меня. Меня это веселит, и я прижимаюсь щекой в груди Заславского. Пусть Хантер будет уверен, что меня есть кому защитить от его выходок. Что мое сердце занято, и тот поцелуй для меня ничего не значил. И вообще, что мне глубоко наплевать на него. Специально больше не смотрю в его сторону, переключаюсь полностью на Заславского. Спрашиваю его о всякой ерунде, смеюсь, свечусь счастьем, лишь бы показать главному зрителю, как мне хорошо рядом с Герой.

Когда Хантер исчезает из поля видимости, я освобождаюсь из объятий Заславского, намекая, что мне надо в туалет.

Захожу в пустующий дом, и оглядевшись, беру ориентир на дверь, где должен быть туалет.

Не успеваю повернуть ручку, как дверь распаивается передо мной из санузла выходит девушка с взбудораженный вид. Она на ходу поправляет волосы, вытирает губы и при виде меня выдает смешок. Это та самая блондинка, которая обжималась с Хантером.

Пропустив дылду не без внутреннего пренебрежения, я переступаю порог туалетной комнаты и замираю. Оказывается, тут до сих пор занято. Возле раковины стоит и разглядывает себя в зеркало Он, мой кошмар наяву.

Чем они тут занимались? Уж точно не писали по очереди. От самых грязных предположений, закрутившихся в голове, мой нос некрасиво морщится.

Хантер замечает меня в отражении и незамедлительно реагирует легкой улыбкой.

– Пришла все-таки? А я говорил...

Хочу возразить, но шумный поток воды, которую выпускает кран останавливает меня от неразумного действия. Хантер умывает лицо и издает шумный «бр-р-р», видимо вода ледяная. Влажными пальцами зачесывает шевелюру и теперь его отросшие волосы дерзко прирастают.

– Ты закончил? – с ожидающим видом спрашиваю я.

Скрестив руки на груди, я отхожу к стене, освобождая выход для парня. Но тот не спешит уходить. И честно говоря, пребывать с ним опять наедине в четыре стенах становится очень неловко, но на этот раз сбегать я не планирую. Пусть он проваливается.

– Закончил ли я? – переспрашивает Хантер и его грудь начинает дрожать от смеха, словно я сморозила шутку на миллион. – Ну да, можно и так сказать.

И только сейчас я замечаю, что у него расстегнут ремень на джинсах. Металлическая бляшка случайно ударяется о раковину, когда Хантер начинает заправляться.

– О боже... – само выходит из меня, и я закатываю глаза.

Теперь понимаю его двусмысленные интонации и тупые игры слов. Ясно, чем эта парочка тут занималась. Мне противно настолько, что скрыть это не представляется возможным.

– Что с тобой? Ревнуешь?

Как же он хочет вывести меня на эмоции.

Обломать его будет лучшей наградой для меня, поэтому я собираю последние крохи терпения.

– Просто выйди уже. И топай к своей девушке.

Он усмехается.

– Она не моя девушка.

– М-м, одна из тысячи?

– Я не считал.

Я выжимаю ядовитую улыбку и взглядом посылаю его за тридевять земель. Но парень бесстрашно подходит ближе, и я ловлю от него дикие импульсы, которые проходят через мое тело, ударяют по сердцу, заставляя его быстрее разгонять кровь.

Не хочу показывать внешне то, как он действует на меня. С каменным невозмутимым выражением лицом смотрю ему прямо в глаза.

– Он твой парень? – серьезно спрашивает Хантер, не уточняя имени.

М-м, что за интерес проснулся... Не все ли равно ему должно быть на Геру? Очень любопытно.

– Да, – коротко отвечаю. Слежу за реакцией.

– Красиво смотрите вместе, – ревностно замечает он.

– Знаю, – специально поддакиваю.

– Любишь его? – щурит глаза.

– Да.

Вижу, как прикусывает щеку от моих прямых ответов. Они ему явно не нравятся.

– У, так у вас всё серьезно?

– Очень, – отвечаю без промедлений.

– М-м, еще скажи, твой жених?

Каждый его вопрос, как издевка.

– Именно так.

– Ха, поздравляю.

Он усмехается, делая вид, что ему фиолетово. Хотя по факту он бесится, я же не слепая. И меня это так веселит.

– Спасибо.

– Ты, конечно, очень разговорчивая, – иронично повторяет мои же недавно сказанные слова.

– От тебя заразилась, – не думая, отвечаю.

– Через поцелуй? Понимаю... – поддавливает меня Хантер.

Он специально напоминает. Хитро смотрит на меня, усмехается. Его дурацкие вопросы – лишний повод высмеять мои серьезные отношения с Герой. Конечно, какая по-настоящему любящая девушка будет целоваться в кустах с другим? В его глазах я больше похожа на девушку легкого поведения, вроде той, что пару минут назад обслужила его в туалете. Вина вата в этом сама, но злюсь именно на него.

– Уйди уже, а! – теряю терпение.

– Уйду, если скажешь «да».

– Да!

– Не думал, что ты так быстро согласишься быть моей, – сверкает широкой улыбкой парень.

– Чего? Пф–ф... Никогда.

– Я дважды предлагать не буду. Мне твой белобрысый не помеха, заберу тебя, и все.

Я что вещь, какая–то? Меня бомбит с его определений. Откуда столько самоуверенности? Один поцелуй, и все, крышу понесло.

– Очень заманчивое предложение, но я пожалуй откажусь, – улыбаюсь с фальшивой любезностью, хотя в мыслях одни непристойные слова. – Быть одной из тысячи твоих девиц – не моя мечта.

– Ты можешь стать единственной для меня.

После такой оговорки я зависаю и смотрю в глаза Хантера, лукавит ли он сейчас? Попросту очаровывает, заговаривает, или вовсе издевается? Не смотря на его открытый честный прямой взгляд, я не доверяю этому едва знакомому парню и убеждаю себя в том, что он лишь играет со мной, как и с другими.

– Будь ты хоть последним парнем на планете, я бы не согласилась стать твоей, – подключаю надменность. Больше напускную, но мне это и надо. Пусть поумерит пыл, а то разошелся.

Хантер проглатывает отказ. Внешне он непроницаем, но кажется, я вижу его насквозь. Вспыхнувшие огоньки в мужских глазах сигналият мне о том, как же он недоволен.

– Я тебя услышал, Лиза, – процеживает сквозь зубы.

Мое имя в его произношении звучит как–то иначе, нежели у всех других. Это очень странное чувство. Как будто сразу ощущаю себя особенной среди прочих сотен тысяч Лиз.

– Чудно, – дергаются вверх уголки моих губ.

Сжав челюсть, нахмуренный, он шагает мимо меня и выходит, оставляя после себя шлейф духов. Вдыхаю, и аромат оседает в легких, становится частью меня. Я дышу им, получается. Так абсурдно.

– Ну вот и всё, теперь он точно отвяжется. Как я и хотела, – вздыхаю я, оставшись наедине.

Напрочь забываю для чего я сюда приходила, мысли всмятку. Берусь за телефон, и только подсветка загорается, как на экране появляется случайная фотография. На ней я сижу на качели и позирую, а сзади он смотрит прямо в камеру со свойственным прищуром. Блин, а снимок то классный получился... Улыбаюсь, и сразу усмиряю губы. Чего это я разумилась?

– Надо удалить, – убеждаю себя, но палец никак не нажмет на иконку корзины. Он замирает в миллиметрах от нее.

Еще раз смотрю на Хантера и спускаю вольный смешок.

Нет, не буду удалять. Не сегодня. Пусть останется на всякий случай, вдруг пригодится.

Глава 9.1

Уже ночью, лежа в своей кровати после душа, я залипаю в телефон. В темноте, без света. Лишь экран подсвечивает лицо, да тусклая бледная луна заглядывает в окно, которое сейчас нараспашку открыто. В спальне свежо, в ушах играет зажигательная песня Olivia Rodrigo «Brutal», так себе колыбельная перед сном. И перед глазами мелькает далеко не «спокойной ночи», я бы назвала это запретным контентом. Но таким горячим и манящим, что трудно взгляд оторвать.

Обернутая в одно тонкое полотенце, я останавливаю болтание ногами, всматриваюсь в экран и в очередной раз сглатываю.

– А он хорош...

Не моргая, пялюсь на фотку Хантера, которую нашла в его профиле в соцсети. Закусив губу, увеличиваю рельефный торс парня. Тело у него, конечно, идеальное. Выражение лица нахальное, будто он поимел весь мир.

Чувствую, что подо мной становится мокро. Простыни впитали влагу с полотенца, а подушка – с влажных волос. Снимаю с себя полотенце, вешаю его на деревянное изголовье кровати. Теперь я лежу абсолютно голая. Легкий ветер с открытого окна проходит по изгибам тела, я максимально расслабляюсь и продолжаю просматривать залайканные фотки, под которыми пестрят восторженные комментарии влюбленных девчонок.

– Ну почему ты такой охренительный внешне... – практически стону я вслух. – А ведешь себя, как засранец.

Один наушник выпадает у меня из уха, и я шарю рукой по простыне.

– Потому что я сильно стараюсь, – хрипло звучит где-то рядом на мой вопрос.

Сердце падает в пятки, а я чуть не лечу с кровати со страху.

– О господи!

Меня аж перетряхивает.

Оказывается, в спальне я уже не одна. Ко мне пожаловал незванный гость. Только он появляется, как черт из табакерки. Это похоже его фирменный стиль.

Увидев рядом с кроватью усмевающегося Хантера, который пялится на мою голую задницу, я быстро хватаю полотенце, и как могу прикрываюсь им.

Практически задыхаюсь от эмоций.

– Ты как тут оказался?! – стреляю ошарашенными глазами на открытое окно и после тарашусь на Хантера. – Какого хрена ты залез ко мне? Ночью! Без спроса!

– Ну я смотрю ты ждала меня. Так что я вовремя, – дергает бровями и склоняет голову на бок, разглядывая меня.

Его глаза горят поярче звезд в небе. Я чувствую себя крайне незащищенной, полотенце не справляется. Прижимаю его к груди, которая высоко и часто вздымается, оно еле прикрывает бедра, которые поджала вместе с ягодицами от накрывших ощущений, оказавшись наедине с парнем практически обнаженной и обезоруженной. Сумрак ночи и отсутствие света хоть как-то прикрывает мое девственное тело от пристального мужского взгляда.

Хантер наклоняется и подбирает мой телефон с пола, который улетел туда в панике. Увидев свою же фотку на экране, он подкалывает меня с усмешкой:

– Дрочишь на меня? Я думал, ты правильная девочка...

– Ты идиот, – выдыхаю я. – Отдай телефон.

– Да ну. Что взамен? – крутит телефон в пальцах, издевается. – Уверен, мы договоримся. Хищно сканирует меня похотливым взглядом.

– С тобой – никогда. Озабоченный.

– У тебя есть интимные фотки в галерее? Сейчас глянем.

Он без спросу роется в моем телефоне, и меня это жутко злит. Встаю, чтобы отобрать собственную вещь, которая хранит в себе много личного.

– Отдай, придурок! – придерживая одной рукой полотенце, второй пытаюсь схватить телефон. Но у него слишком хорошая реакция.

Хантер выманивает меня к себе поближе, дразнит, играет.

– Оп–оп, – прячет руки за спиной, и я практически обнимаю его. – Как приятно. Давай еще.

– Да прекрати издеваться, – шлепаю его по груди, которая содрогается от смеха. – Проваливай из моей спальни!

Тут Хантер борзееет в конец и сжимает мою задницу ладонями, прижимая к себе.

– Охренел! – вспыхиваю я.

Напрочь забываю про полотенце и пытаюсь оцепить с себя его руки, которые прилипли ко мне.

От моих ерзаний полотенце мокрой тряпкой падает под ноги, открывая голое тело на обозрение парня.

– Ах!

– Ух... – расширяются мужские зрачки. Такого подарка он не ожидал.

Хочу подобрать полотенце, но парень не дает мне этого сделать. Его реакция куда быстрее моей. Наступив на полотенце ногой, Хантер двигается на меня, вынуждая пятиться назад и отступать к стене. Руками прикрываю все, что могу. Сердце бьется в лихорадке, а внутренности натягиваются струной. Черт–черт–черт... Спускаю шумно дыхание, когда спиной и попой врезаюсь в прохладную стену. Дальше бежать некуда.

Звучно сглатываю, мужской кадык дергается в такт. Заглядываю в глаза Хантера и замираю. В них бьется желание, неистовое, дикое, животное. Моя нагота провоцирует его. Когда он оказывается слишком близко, я упираюсь рукой ему в грудь, чтобы более не приближался.

– Уходи...

– Но ты же этого не хочешь, – его голос понижает тон, пропитываясь откровенными вибрациями. – Как и я.

Облизываю пересохшие от волнения губы. Ладонью чувствую, как сильно бьется сердце Хантера. Тук–тук–тук... Мое колотится практически в унисон.

– Я покажу тебе, чего ты действительно хочешь, Лиза, – с горячим придыханием совращает меня.

Он толкается вперед, напряжение в руке слабеет, и я подпускаю его ближе.

– Хорошая девочка, – выдыхает искуситель и проводит языком по нижней губе. Внутри меня что–то отчетливо содрогается. Возможно, это моя девственность. Сейчас она бьется в истерике, скручивается узлом, пульсирует, сгорает от развратных ощущений.

Хантер берет меня за запястья, опускает руки вниз, а сам прижимается телом к моей голой груди, которая просто стала каменной от возбуждения. Твердые соски буквально впиваются в мужской торс через футболку. А еще я чувствую его эрекцию, которая даже через штаны дает о себе знать, он упирается в меня, его сложно не заметить. От осознания того, что это я так действую на парня, у самой между ног наливается неконтролируемое желание. Живот поджимается, и начинает ныть от предвкушения. Настоящий грех окутывает нас, он сплетает наши тела невидимой нитью и из его пут уже не выбраться. Мы слишком далеко зашли.

Не в силах больше терпеть, Хантер впивается в мои губы порочным поцелуем, и комнату заполняют откровенные влажные причмокивания и стоны страсти. В этот момент я теряю себя окончательно, вместо Лизы в комнате остается только сгусток накопившейся женской энергии. Яркой и чувственной.

Напористые, но нежные мужские губы переходят на шею, заставляя изогнуть ее, вытянуть, подставляясь под ласки, от которых сносит крышу. Хантер рычит мне на ухо, облизывает

его, кусает мочку, пускает мурашки по телу раз за разом. Я содрагаюсь от удовольствия, от потрясающих ощущений чувствительного тела и не хочу останавливаться. Если это прекратится, то я скорее умру, чем переживу такой облом.

Когда его пальцы касаются моей налитой груди, я издаю стон и запрокидываю голову. Он играет с соском, зажимает между пальцами, поглаживает, а потом захватывает один губами.

– О, мой бог... – ныряю пальцами в мужские волосы и слегка тяну их.

Как стерпеть эту сладкую пытку. Так приятно, что аж я влажнею и наливаюсь внизу. И мне не капельки не стыдно. Хватаю воздух ртом как рыба и шумно дышу. Ловлю взгляд парня, который получает истинное удовольствие, наблюдая за моими искромётной реакциями на его манипуляции. Черт возьми, я хочу его. Именно его. Прямо сейчас. Мне страшно и сильно хочется одновременно. Второе переваливает в масштабе. Каждая клеточка тела трепещет, готова вот-вот взорваться. Хантер чувствует это и подливает масла в огонь.

Он спускается ниже. Влажной дорожкой к пупку. Обводит вокруг него языком, проникает внутрь и двигается дальше. К эпицентру.

Туда, где сконцентрировано всё желание. Где горит, пылает, пульсирует. Где уже влажно настолько, что меня надо выжимать. Я замираю и не дышу, когда его ладонь скатывается в зону бикини. А когда он дотрагивается пальцем до половых набухших губ, то меня словно током шарахает, перетряхивает. Электрический заряд проходит через тело и ударяет по сердцу, оно начинает биться на разрыв.

– Тебе понравится, – говорит Хантер, глядя на меня снизу вверх. – Доверься мне.

Рукой раздвигает мне ноги. Я поддаюсь. Пальцами шарю у него в волосах, они приятные на ощупь, шелковистые. Издав стон, тяну их на себя, когда парень вновь касается половых губ и проводит пальцем по серединке. Растирает влагу, массирует ласково, именно так, как надо, и просто доводит меня до иступления. От накрывшего наслаждения глаза закатываются куда-то далеко, без возможности вернуться в прежнее положение. Я сама улетаю выше облаков, потому что ласки достигают пика. Когда невозможно больше их терпеть, и тебя разрывает на тысячи частиц.

– Хантер... – со стоном слетает с истерзанных губ.

И я просыпаюсь.

Вся мокрая. Тело в мурашках. Сердце лихорадочно бьется в груди.

В одном полотенце, на кровати, после душа. В комнате нараспашку открыто окно, гуляет ветер. Меня перетряхивает.

– Господи... – вою я и падаю лицом в подушку. Рядом валяется телефон, в котором залипала на фотки парня, и потом не заметила, как уснула.

Пошлый сон в подробностях отпечатывается в памяти яркими картинками. Как? Как возможно приснится такому? Что творится в моем подсознании?

Теперь я знаю, какого это быть с Хантером наедине... Пусть даже во сне. Сотрите мне память, умоляю. Да я же кончила от его рук! Сон Хантера с поцелуем на качели – ничто, по сравнению с тем, что родила моя фантазия. Боже, как стыдно, Лиза! Слава богу, никто не может читать чужие мысли, у меня же это из головы не выйдет!

Я встаю с кровати и первым делом закрываю окно. Мало ли, от греха подальше. Потом надеваю трусы и пижаму. Выключаю телефон и, гоня всяческие мысли о Хантере, ложусь спать. Так-то лучше.

Глава 10

– Лиза, что у нас получается? Твой ответ, – не моргая, смотрит на меня Нина Григорьевна через линзы очков. Уважаемый педагог по математике ждет ответа, а я открываю рот и неловко висию. Опускаю глаза в тетрадь, там по клеткам прыгают цифры.

– Эм–м... Я... Еще не решила, – краснею до корней волос.

Учительница хмыкает и качает головой с порицанием.

Она вторая за день, кто сетует на мою рассеянность и невнимательность. Не знаю, с чем это связано, но в последние дни я и правда витаю в облаках, пропускаю всё мимо ушей. А ведь на следующей неделе экзамен!

О чем я думаю? О многом. О разном. И о НЕМ тоже. Но его имя даже в мыслях стараюсь не произносить. Этот человек странно действует на меня. Даже до снов моих добрался. Я боюсь, что моё отношение к нему перейдет допустимую черту, и я сгорю заживо от чувств. Наверняка надуманных и невзаимных, так что я должна держать себя в руках. Не могу отрицать, что–то влечет меня к этому отшибленному. Он запретный для меня объект во всех отношениях, оттого и тянет. Он ведет совсем другой образ жизни, нежели я, и моя семья не переживет, если вдруг я приведу знакомится его ко мне домой.

Ну вот я уже представляю Хантера в нашем доме. Дожили! А еще маминны выпавшие из орбит глаза и отвисшую челюсть. Ну уж нет, бред какой–то.

Как только звенит звонок с последнего занятия, я собираю монетки в портфель и еду к Алле. Надо навестить больную подругу. Как назло, еще в автобусе людей битком – не пропихнуться, не продышаться, но я худенькая и пристраиваюсь бочком возле дверей. Отвлекает от окружающей обстановки только музыка, которая звучит в наушниках. Закрыв глаза и держась за поручень, проезжаю остановку за остановкой, мечтая о том, как вечером окунуться в бассейне дома, наверняка уже вода нагрелась.

К сожалению, даже таким мелким мечтам сегодня не суждено сбыться – это я понимаю, когда захожу в комнату к подруги и нахожу её зареванной в постели.

– Что случилось, Аля? – как можно ласковее спрашиваю я.

Аккуратно присаживаюсь на край кровати и провожу рукой по одеялу, под которым спряталась и рыдает в голос Алка.

После моего вопроса она взвизгивает, будто я ей на пятки кипятка налила. Она выкидывает телефон с кровати на ворсистый ковер и дальше глушит вой в подушку. Первый раз вижу её в такой истерике.

Нахмурившись, подбираю телефон, там миллион исходящих вызовов от абонента «Любимый». Но он так и не ответил ей. Приподняв брови от собственных догадок, я разочарованно мотаю головой. Кажется, Пуля разбил сердце моей подруге. Глядя на терзания Алки мне самой становится больно.

Когда всхлипывающая лохматая голова девушки высовывается наружу, я ложусь рядом и сочувствующе рассматриваю опухшее зареванное лицо:

– Поссорились?

– Угу...

Я вздыхаю и приглаживаю растрепанные волосы подруги.

– Что он сделал?

– Игнорит меня, представляешь? Уже второй день. Я тут умираю, – её голос начинает дрожать, на глаза набегают слезная пелена. – А он зависает с друзьями. Куражится! Еще его видели с другой, Лиза! Ли–за–а! Что же мне теперь делать?

Она кидается мне на грудь, я крепко обнимаю её, глажу содрогающуюся от громких всхлипов спину.

– Успокойся, Алечка. Ну что ты... – мне тяжело подобрать нужные слова. – Всё образуются еще.

Алка меня слушать не желает, ровно как и успокаиваться.

– Я люблю его, понимаешь! Так сильно люблю! Он даже не представляет насколько. А ему плевать! Я жить не хочу! Ничего не хочу!

– Алла! Прекрати такое говорить! Он того не стоит, – не на шутку пугаюсь я её угроз. Строго смотрю на подругу, но на её лице вижу только отрешенность и страдание.

– Вот возьму и спрыгну с десятого этажа. Будет потом жалеть!

– Ты дура! – хватаю Алку за плечи и начинаю трясти. – Не вздумай! Слышишь?

– Я ему не нужна. Никому не нужна! – ревет она, как сумасшедшая. Точно мозг отказал.

– Мне нужна. Родителям своим нужна. Другьям. Мы без тебя никак! А этот Пуля пусть катится подальше, он нам не нужен.

– Не говори про него так! – вспыхивает злостью она. Кидает в меня подушку. – Он мне нужен! Никто не нужен, кроме него!

– Ах вот так, – стискиваю зубы в раздражении. – Ну я пошла тогда? Больная ты, Алка!

– Лиза... Прости меня... Меня разрывает в клочья... Мне так плохо. Дышать тяжело, – она хватается за грудь в отдышке и падает на кровать.

С испугу бегу к ней. Алла, раскинув руки, лежит на спине и не моргая, смотрит в потолок. Из внешних уголков глаз стекают слезы, беззвучно капают на смятую простынь.

Глядя на нее, у самой в горле скатывается ком.

– Я без него не могу, – еле слышно шепчут губы. – И не хочу. Без него я теряю смысл жизни.

– Алка...

– За что он так со мной?

Никто не знает ответа.

Может он не любил вовсе? Просто играл с ней. Теперь надоело. Говорить предположения вслух не решаюсь, ведь не хочу сделать ей еще больнее.

– Что я сделала не так? – тем временем Алка ищет причины в себе.

– Ты полюбила его слишком быстро.

– Как смогла.

– Угу... – поджимаю губы, не опускаясь до нравоучений.

Она девушка открытая, влюбчивая, доверчивая. Окрутить её – дело щелчка пальцев. И Пуля этим умело воспользовался. Гад!

Алка растирает мучительное лицо, а потом шлепает себя по бедрам, озаренная внезапной идеей:

– Я должна с ним увидеться. У него сегодня бой, так что я знаю, где его искать. Который час?

Она решительно встает с кровати и берет телефон.

– Как? Куда ты? Зачем? – не успеваю за её сменой настроения.

Её штормит по комнате, она скидывает с себя пижаму и роется в шкафу.

– Так, Алла, успокойся.

Закрываю дверцу шкафа, когда та отходит к зеркалу. Выдергиваю из её рук мини платье и строго чеканю:

– Не пойдешь никуда. Бегать за ним будешь? Нет, Алла.

– Отдай, – вцепляется в ткань платья, смотрит как на врага народа. – Буду бегать, тебе то что?

– Тогда точно плюнет он на тебя.

– Нет.

– Да, этого и добивается. Точнее уже добился. Растеклась тут лужей, ты самодостаточная девушка, Алла. Ну соберись, пошевели мозгами.

– Не могу–у... – хнычет и бессильно плюхается обратно на кровать.

– Можешь.

– Не–а, – шмыгает носом. – С кем он там ошивается без меня? А может это все сплетни? Что если он просто проверяет меня, испытывает как отреагирую на его игнор? Мне надо узнать всё, иначе с ума сойду.

– Тебе нельзя сейчас идти. Ты не в лучшем состоянии, пойми. Как только ты увидишь его, сразу дашь волю эмоциям, начнешь вести себя как дура или истеричка. Дай себе время выдохнуть и успокоится.

– Тогда ты иди на разведку.

– Зачем?

– Расскажешь мне, с кем он там развлекается. А лучше сфоткаешь или видео заснимешь, чтоб без утаивания фактов.

– Еще чего. Шпионские игры не для меня.

– Кидаешь меня, подруга?

– Вовсе нет.

– Ну и к черту. Сама пойду, – с обидой в голосе поднимается с кровати.

– Так, ладно, – тяну её за руку обратно. – Сядь. Я схожу. Только пообещай мне, что выкинешь из головы грязные мысли и спокойно дождешься меня. Я приеду, и всё расскажу.

Проблеск согласия мелькает в глазах напротив, и Алла кивает.

– Спасибо, Лизка, – кидается в объятия она, валит меня на матрас. – Ты лучшая.

Глава 11

Не знаю, как я согласилась на эту авантюру, но я звоню маме, говорю, что останусь ночевать у Аллы, а чуть позже отправляюсь в знакомую сторону, где пройдут очередные подпольные бои.

Моя задача высмотреть там Пулю, его окружение, а в идеале заглянуть в бессовестные глаза, поговорить с ним тет-а-тет, чтоб не морочил подружке голову и перестал издеваться.

С чувством, что иду делать благое дело, выпятив грудь вперед, просекаю коридор, где находятся раздевалки бойцов. Не даю себе ни секунды на промедление, иначе могу попросту стухеяться и сбежать. С каменным лицом заглядываю в комнату с приоткрытой дверью, откуда доносятся мужские голоса. Полно людей, гогочут, ржут. Сквозь кумар дыма высматриваю хахалю Алки в окружении одних парней, и с вызовом говорю ему:

– Пуля, выйди. Поговорить надо.

Дерзко высказав, сразу скрываюсь из виду десятков глаз за стеной, к которой прижимаюсь спиной. П-ф-ф, кажется, получилось. Внутри меня потрясывает.

Шум в раздевалке моментально стихает. Походу я произвела на них шоковый эффект. Да я сама от себя в шоке. Впервые участвую в разборках, да еще и с парнем, который меня мизинцем может прихлопнуть. Убедив себя в том, что все идет по плану, складываю руки на груди и жду в деловой стойке парня. Про себя репетирую речь, полную возмущений и эмоций переживания за подругу. Когда дверь открывается, я сразу прочищаю горло, чтобы с ходу задавить парня упреками, как из пулемета, чтобы на нем живого места не осталось, чтобы любой из его боев показался ему сказкой по сравнению с нашим разговором.

– Чё пришла?

Вопрос, брошенный с пренебрежением, открывает мой рот и заставляет его онеметь. Подготовленные слова в одночасье пропадают. Поднимаю глаза и вижу вовсе не Пулю. На противоположной стороне узкого коридора, оперевшись пятой точкой в стену, стоит и смотрит на меня исподлобья Хантер. Щелчок зажигалкой, маленькое пламя освещает часть лица парня, пока тот прикуривает сигарету.

– Я с Пулей пришла поговорить, а не с тобой, – беззвучно сглатываю. Безграничная самоуверенность в своих силах теряется, как и чувство безопасности. Я обнимаю себя руками, но по-прежнему упрямо смотрю на Хантера, чтобы он не подумал, что я стухевалась перед ним.

Глаза у него какие-то не добрые, с холодным блеском. Нет привычного игривого огня. Обиделся все-таки, что я его тогда некрасиво отшила, опустила ниже некуда.

«Будь ты хоть последним парнем на планете, я бы не согласилась стать твоей».

– Настрой перед боем решила сбить? Обойдешься. Иди гуляй, школьница.

По какому праву он так со мной разговаривает? Я закипаю в возмущении.

– Сам гуляй! Твой друг довел мою подругу до критического состояния. Он некрасиво с ней обошелся, как самый настоящий подонок!

– Да что ты говоришь? – хмыкает Хантер и затягивается. – И что же такого ужасного он сделал?

Его показушное негодование очередным уколом вонзается в меня. Я морщусь. Они же друзья, по любому он в курсе! Даже вместо Пули вышел специально, чтобы выгородить.

– Он использовал и бросил её. Еще и момент выбрал подходящий, когда ей и так было плохо, выворачивало и в жар бросало.

– Окей, я передам ему, чтобы в следующий раз выбирал более подходящие моменты.

Да он же тупо издевается. Кого я учу здесь жизни? Хантер не слышит и попросту насмеяется надо мной. До чего же бессердечный эгоист.

– Лучше передай ему, чтобы исчез из жизни Алки навсегда и больше не появлялся, – заявляю я.

– С удовольствием, – выпускает дым прямо на меня. – Что–то еще?

Смахнув ладонью перед лицом, я сжимаю челюсть. Как же он бесит.

– Удачи ему в бою. Чтобы Пуля был также разбит, как и сердце моей подруги сейчас.

– А ты добрая...

– Какая есть. Карма, слышал про такое?

– Да. Поэтому мой друг будет хорош как никогда. Без девчонки, которая клещом присосалась к нему, он наконец–то сможет в полную силу драться. Никто его не будет отвлекать, как раньше.

– Это Алка – клещ? – высоко подпрыгивают брови.

– Угу. Мелкая кровопийца. Я не слепой и вижу, как Пуля стал плохо показывать себя на ринге, что тут, что на тренировках. Никакой сосредоточенности, удары пропускает, и гнева достаточно нет. Он стал мягким и осторожным. В этом виновата связь с этой малолеткой.

Еще слово, и бой начнется не на ринге, а прямо здесь. Мои кулаки сжаты так, что ногти впиваются в кожу.

– Это твои выводы? Или так считает Пуля?

– Пуля согласен со мной.

– Ты не ответил на вопрос, – шурю глаза и напрягаюсь настолько, что в любую секунду готова набросится на Хантера с обвинениями.

Он усмехается на мою дерзость, тушит сигарету о стену и щелчком избавляется от бычка.

– Я поговорил с ним, он прислушался и расстался с девчонкой. Он принял правильное решение.

– То есть это ты его надоумил! – срываюсь я. – Решил за него, что ему делать! Настоял, чтобы он бросил Аллу! Это всё ты!

– Уймись, – мрачно отвечает Хантер. – Пуля сам принял решение. Обдумал, и сделал то, что сделал.

– Но ведь это ты заставил его сомневаться!

Я шагаю вперед на эмоциях, чтобы просверлить его глазами, в тусклом свете ни черта не видно.

– Даже если и так. Что с того? – отталкивается от стены и тоже приближается ко мне. Смотрит сверху с вызовом. – Я действовал в интересах друга.

– Ты блин кто такой, Господь Бог, что решаешь кому быть вместе, а кому нет? А может это настоящая любовь! Об этом ты не подумал?

– Нет там любви.

– Да что ты знаешь о любви! Ты бессердечный! – стискиваю зубы и сдерживаю себя, чтобы не стукнуть ему по груди, в которой вместо сердца, дыра.

– Между ними было обычное увлечение, не более.

– Это тебе Пуля сказал? Тогда он последний подонок. В отличие от него, Алка жить без него не хочет. Готова жизнь свести с концами из–за расставания.

– Это временно. Эмоции, – сухо отвечает Хантер и уводит глаза в сторону. – Пуле тоже сейчас нелегко, он слишком увлекся этой девчонкой. А она поиграет с плохим мальчиком для разнообразия и адреналина, а потом придут её заботливые родители, и сказочке конец.

Грубо завершает он, задавливая меня тяжелым взглядом.

Я не согласна с Хантером, у меня своя теория на этот счет. Но слушать он меня не станет. Поэтому просто решаю высмеять его мнение и тем самым пнуть по зазнавшемуся мужскому эго.

– Всё ты знаешь. Может и мне погадаешь, провидец?

– Да. Если не умогаешься отсюда, тебе же хуже.

Его дьявольская улыбка ничуть не пугает. Иду на рожон. Поднимаю руку и бесстрашно показываю средний палец.

– Видел? Я пошла ставить на твоего противника. Болеть буду от всей души.

Сказала на зло, хоть и не планировала смотреть сами бои.

Губы Хантера изгибаются в усмешке, он мотает головой, словно я совершила непоправимую ошибку.

– Я чемпион, детка. Поняла? – сверкают его глаза.

– Кто чемпион? – смеряю насмешливым взглядом парня и закатываю глаза. Тут корона приклеилась намертво, но мы попробуем её сорвать. – Разве что среди неудачников.

– Еще раз, – склоняет ухо и манит пальцем. – Повтори–ка.

Кажется, наш чемпион оскорбился. Я извожу его молчанием.

Тогда Хантер сокращает расстояние между нами до минимума, прижимает меня к стене горячим телом, да так, что дыхание спирает. От него исходит жар, который перебирается ко мне и заводит сердце на полную катушку. Крепкие пальцы фиксируют мои тонкие запястья над головой. Я попала в ловушку, как муха в сети паука. Демонстрируя силу, он хочет проучить меня за некрасивые выражения в его адрес, чтобы больше не рыпалась.

Но он не на ту напал.

– Тебя размажет любой на ринге. Даже самыйдохлый, – бесстрашно язвлю я.

Задрав голову, парень хохочет. Потом обрывает смех и с вызовом смотрит на меня:

– Я лучший, детка. И всегда добиваюсь того, что хочу.

Тут он нагло сжимает ладонью мою грудь, что я взвизгиваю от неожиданности.

– Так понятнее? – лыбится он и играет бровями. – М, второй размерчик, мой любимый.

– Руки убери! Придурок! – тщетно сопротивляюсь, чем еще больше забавляю парня. Да я готова прибить его!

Хантер с лёгкостью умиряет мои дерганья. Я пыхчу от злости. Убиваю его взглядом.

– Спорить любишь? – выдыхает в сантиметре от моих губ. – Тогда давай забьемся. Если я сегодня выиграю бой, то ты...

Парень задумчиво сминает губы, прищуривает глаза, как будто приценивается.

– Не хочу я ничего с тобой заключать! – возмущаюсь.

– А что так? Боишься проиграть? Веришь в меня все–таки? – подкалывает он.

– Угу. Сейчас же!

– Тогда ты в игре?

– Как же ты бесишь!

– Это «да»?

– Всё, лишь бы больше не видеть твое надоедливое лицо!

– Уфф, – смеется Хантер. – Ставка принимается.

Он крайне доволен, что вывел меня на эмоции. Этого и добивался. Негодяй!

Пока прижимался уже облапать успел с ног до головы!

– Если выиграю бой, а я о-очень постараюсь, – протягивает он самодовольным тоном.
– Ты моя на одну ночь.

От подобной пошлой фантазии мои глаза округляются.

– Совсем офигел?

– Уже представила, да? – ржет он. – Я тем более. Весь в предвкушении.

– Мечтай!

– По рукам? – его брови дерзко подпрыгивают.

– Нет, конечно! Озабоченный...

– А чего тебе переживать? Я же неудачник, любой мне задницу надерет, – припоминает он. – Или ты готова признать меня лучшим?

– Никогда!

– Ну тогда тебе нечего бояться, – хмыкает он и выжидательно приподнимает бровь.
Провокатор хренов!

Я еще раз оцениваю свои шансы. Он проиграет, Лиза. Точно проиграет. А если нет? Закусываю в сомнениях губу. Как же хочется его проучить! Пусть наконец хоть кто-то ему по голове настучит.

– Я согласна.

В глазах напротив мелькает довольный блеск. Улыбнувшись, Хантер склоняется ко мне.

– Отвертеться не получится, Лиза, – неожиданно проводит влажным языком по уху, вызывая волну мурашек по телу. Меня перетряхивает. Сглотнув, поднимаю на него глаза. Парень смотрит на меня так, будто уже выиграл и в мыслях растлил меня. – Готовься, детка. Ночь будет длинной... Я выиграю. Выиграю тебя.

Глава 12

– Ему конец, – потираю ладони, когда вижу, с кем будет драться Хантер. Двухметровый громила. Мощный. Грозный. Кличка Шрам. Да он размажет самонадеянного парня в лепешку.

Никогда не думала, что моё будущее будет зависеть от незнакомого человека, но на него единственная надежда.

– Родненький, давай не подведи, – пишу под нос, когда приходит время боя. Как преданная фанатка провожаю горящим взглядом бойца на ринг.

Толпа скандирует имя Хантера, я оглядываюсь на них презрительно и без стеснения ору:

– Шрам, разорви его на куски!

В ответ взглядом ловлю усмешку Хантера, поправляющего бинты на руках.

У меня самой начинают кулаки чесаться. Да чего тянут то? Давайте начинать. Живот стягивает волнением, я должна утереть нос Хантеру. Ведущий мужчина орет в громкоговоритель «Дайте шуму!», и в ушах начинает жужжать от ора.

И вот бой начинается. Шрам идет в атаку, но Хантер ловко увертывается от его размашистых ударов. Дразнит громилу, ухмыляется. Шрам явно не такой поворотливый, как его противник.

Бам! Удар прямо в челюсть! Лицо перекосило и слюни в разные стороны. Я зажмурилась и жалею про себя, что пошла на спор. Пострадал – то мой боец.

И чем дальше, тем больше я наблюдаю за тем, как мои шансы на победу стираются в пыль. Я недооценивала ловкость и силу Хантера.

– Да врежь ты ему уже! – срываюсь я, когда Хантер загнал в угол Шрама многочисленными ударами. Я не хочу проигрывать! Только не ему!

Пока Хантер снимает сливки славы от ликующей публики, позирует и кривляется, я сжимаю с досады зубы. А обозленный Шрам отхаркивается, рычит, и оттолкнувшись от канатов летит на расслабленного самопровозглашенного короля ринга.

Он валит Хантера своей массой и начинает боксировать по лицу. Надо ли говорить, как я взвизгиваю от восторга? Я трепещу, ликую, словно выиграла в лотерею баснословную сумму!

Правда моя радость длится недолго. После череды смачных ударов, я обеспокоенно смотрю на подбитого Хантера. Он не может выбраться из под тонны груза, и только принимает удар за ударом, руки, прикрывающие голову, мало помогают. Ему уже не вырваться. Сил отбиваться и сопротивляться у него все меньше. Пот смешался с пылью и кровью, ею запачканы перчатки, кожа обоих бойцов. и покрытие ринга. Слышу, как кто-то кричит «Души его!», и нервно сглатываю, озираясь на ринг.

Ну хватит, Шрам, отбой. Так и убить можно.

Мое сердце сжимается в страхе за Хантера. Вставай! Ну! Сделай же что-нибудь.

Я забываю о споре. О цене за проигрыш. О том, что несколько минут назад желала самого худшего Хантеру и искрила злостью на него.

Теперь я ненавижу Шрама, который безжалостной машиной избивает противника, не давая продыху. Окружающим пофигу, они жаждут зрелищ и крови. А мне становится плохо – в груди сдавливает, дышать становится больно, а картинка перед глазами начинает терять четкость. Я не могу больше на это смотреть. Мне уже не смешно и не азартно, в глазах начинает щипать. Бесит этот дикий зверинец, где люди превращаются в животных.

Бесцеремонно протискиваясь сквозь толпу, ухожу с первой линии обзора и теряюсь где-то в массе. Растираю влажные ресницы на ходу и стараюсь дышать глубже, чтобы прийти в себя. Но стоит мне только покинуть зрительское кольцо, сформировавшееся вокруг произвольного ринга, как мужик с громкоговорителем орет:

– Невероятно! Вы только посмотрите! Хантер чудом освобождается из хватки Шрама и теперь решительно атакует. Вот это месть! Пощады не будет!

Сердце подпрыгивает вместе со мной. Я рвусь обратно, расталкивая локтями людей, бес тактно наступая на ноги. Плевать ругательства в спину. Что там? Как Хантер? Он вырвался? Наказывает Шрама?

Сжав кулаки от переживаний, не моргая, наблюдаю за тем, как Хантер, не смотря на усталость и недавнее проигрышное положение, дарит противнику удар за ударом, от всей души размашисто припечатывается к корпусу и голове Шрама, загоняет его к сетке. Он разъярен, как бык, его движения точные и резкие, пробивающие слабые места Шрама. Тот только защищается, но в итоге, пропускает сильный удар в лицо – ноги подкашиваются, ориентир теряется, Хантеру остается только добить. Что он и делает, и отправляет противника в нокаут.

Я смотрю на эту жест не моргая, с широко распахнутыми глазами и, кажется, даже забываю дышать – настолько эпично для меня всё выглядит. Мурашки по коже.

Сердце сходит с паузы и начинает биться вновь, когда Хантера торжественно объявляют победителем. Среди той массы, что восхищается им, он выискивает меня взглядом, и еле заметно кивает, приподнимая уголки кровавых губ.

И тут я вспоминаю про уговор.

Я. Проиграла. Ему. Себя.

Вот это я попала...

Глава 12.1

Дура, ты Лиза. Какая же дура.

Корю себя за то, что ввязалась в глупый спор.

Он же не всерьез, да?

Ответ читаю во взгляде чемпиона, в котором плавится предвкушение получить награду за победу. Пячусь назад, желая затеряться в толпе, сбежать из зоны видимости горящих глаз Хантера.

– Он все равно тебя найдет, – долбит в голове, пока иду, куда ноги несут.

Сердце сильно стучит в груди, дыхание сбивается. Я не рассчитывала проигрывать, а уж тем более отдавать свою девственность парню, для которого это лишь азартная игра, и девчонок он меняет, как носки.

– Пуля, открой мне. Я знаю, что ты там!

Знакомый женский голос, доносящийся неподалеку останавливает меня. Я делаю несколько шагов назад, и заглядываю в коридор.

– Аля! Какого... ты здесь делаешь? – обескураженно встряхиваю головой, когда вижу подругу.

Она игнорирует меня и продолжает долбиться в дверь. Чертыхнувшись, бегу к ней.

– Пожалуйста... Нам надо поговорить, – почти стонет девушка.

– Эй, ты слышишь меня? Мы же договаривались, что будешь сидеть дома и ждать меня, – я активно жестикулирую для привлечения внимания озабоченной подруги.

– Не смогла, – кривит губы и дует на челку от расстройства.

Сложив руки на груди, она скользит спиной по поверхности двери и опускается на корточки.

– Я не уйду отсюда, пока не увижу тебя, – ставит ультиматум парню.

Прикрываю рукой лицо, не желая видеть тупое упрямство в поведении Алки.

– Чего ты бегаешь за ним как маленькая собачонка?

– Да потому что я люблю его! Тебе не понять, – срывается Алла, жая меня взглядом.

Она ударяет кулаком в дверь. – Слышал? Я люблю тебя! Открой!

Я скидываю руки вверх. Извините, но я сделала все, что могла. Тут серьезный диагноз – глубокая влюбленность, она же дикая зависимость от другого человека.

– Тебе лучше уйти. Ему не до тебя. – звучит за спиной низкий голос Хантера.

От его неожиданного появления по позвоночнику проходит холодок.

Озираюсь и вижу, как он указывает пальцем на Аллу. Потом переводит его на меня, и дернув бровью, говорит:

– А тебе лучше остаться.

Замираю, прижавшись спиной к холодной стене, а Алла вскакивает и смело начинает огрызаться:

– А до кого ему есть дела? Уже нашел другую?

– Может быть. Пойду, спрошу.

– Нет у него никого, – вклиниваюсь я, ведь парень жестко ёрничает, а Алка не поняла шутки и заметно побледнела.

– Свечку держала?

По глазам вижу, как Хантер бесится. Чисто терпит, скрипя зубами, истерики Аллы и мои поддакивания.

– У него скоро бой. Не сбивай настрой, – жестко говорит парень.

– Я вообще–то его муза, – выдает Алка с гордостью.

– Хреновая ты муза.

– Чего?

Грубо. Очень грубо. Алю аж перекосило.

– Хантер! – с упреком кричу я.

Он ловит мой предостерегающий взгляд и поджимает губы. Нахмурено исподлобья смотрит на Аллу, прилипшую к двери.

– Уйди с дороги, – кивает в сторону. – По–хорошему.

– Только через мой труп, – нарываясь Алла, вздувая ноздри.

– Прекратите вы, – вновь встречаю в разговор. Хватаю подругу за руку. – Пропусти его. Поговоришь с Пулей позже, пока он явно не готов к разговору.

Алка расстроено смотрит то на меня, то на Хантера, смаргивает быстро и по её щеках скатывается пара слезинок. Её разбитые чувства щипают меня за живое, а вот Хантер лишь закатывает глаза как будто был свидетелем дешевой театральной сцены. И меня жутко раздражает его эгоизм.

– Может лучше объяснишься перед девочкой? – накидываюсь на Хантера. – Или не чувствуешь вину?

– Ты о чем? – изгибает бровь и смотрит так, словно я несу бред.

– О чем? – переспрашиваю я с натянуто высокой интонацией. – Ну хотя бы о том, кто надоумил Пулю бросить Аллу?

Шмыгнув носом, подруга переглядывается с нами и ничего не понимает.

– И кто же?

В мужских глазах читаю вызов. Типа, ну давай, скажи. Рискни здоровьем.

– Ты серьезно?

Я начинаю смеяться, поражаясь удивительной увертливости парня. Хантер же угрюм как никогда. Алка в полной растерянности.

– А ты не так прост, – хмыкаю я, взглянув на парня под другим ракурсом.

– Ты многого обо мне не знаешь, чтоб делать выводы. Но движешься в правильном направлении, – опасно улыбается чемпион.

– М–м–м, – мои ресницы опускаются, губы натягиваются. – Честно сказать, никогда б не знала, была б моя воля.

Убиваем друг друга взглядами. Между нами так искрит, если подойдешь ближе, шарахнет!

Наша острое зрительное противостояние затупляется о неожиданный скрип двери.

– Аля... Зайди, – слышится негромкий голос Пули.

Алка, как дернутая током, подскакивает и со скоростью ракеты залетает в комнату.

– Черт! Да зачем? – разочаровано завывает Хантер и мотает головой.

– Он так захотел, – задираю подбородок. – А ты больше не лезь с советами.

– Разберусь как–нибудь.

– Со своей жизнью только, окей?

– Обязательно, – кивает он и делает шаг ко мне. – Но сначала разберусь с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.